

Глава 28 НЕНАДЕЖНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ

В этой главе обсуждается развитие образцов привязанности – процесса, который должен возникать у всех молодых млекопитающих. Распространенных образцов привязанности – множество, некоторые из них называют надежными, а другие – ненадежными. Как будет описано в этой главе дальше, по меньшей мере, некоторые формы ненадежной привязанности – факторы риска психопатологии. Ненадежная привязанность встречается часто и не обязательно связана с психопатологией, тогда как резко выраженные расстройства привязанности редки и обязательно включают психопатологию. Расстройства привязанности рассмотрены отдельно в главе 16.

Природа привязанности

На протяжении более 25 лет на клиническое и научное мышление о привязанности сильное влияние оказывали теории и труды Джона Боулби (John Bowlby, 1907-1990), британского психиатра и психоаналитика, который вышел далеко за традиционные пределы этих дисциплин, много почерпнув из этологии и кибернетики. Поведение исследуют многие дисциплины, но этологи исследуют поведение животных (в т.ч. и поведение человека) с точки зрения, придающей особое значение экологическим и эволюционным соображениям. Этологи рассматривают не только форму конкретного типа поведения, но и функцию, спрашивая, почему это поведение адаптивно в той экологической нише, которую этот биологический вид заполнил в процессе эволюции. В этом контексте привязанность лучше всего понимать как регулирование баланса между безопасностью, с одной стороны, и исследованием и игрой – с другой. Одна крайность – молодой примат, неизменно цепляющийся за родителя, будет относительно надежно защищен от хищников, но не научится жизненно важным навыкам независимости. Другая крайность – чрезмерно независимый юнец может приобрести много полезных навыков, но встретить преждевременную смерть. Ключевые взрослые служат «надежной основой» – от нее ребенок отправляется исследовать, и отступает назад к этой основе, когда ему угрожают, и он нуждается в защите.

Согласно Боулби, потребность ребенка в привязанности к защищающим фигурам – столь же основная и важная, как и потребность в пище. Это опровергает более ранние психоаналитические теории о том, что дети привязываются потому, что связывают родителей с пищей – в теории объектных отношений это «любовь к буфету». Взгляд Боулби поддержали знаменитые (и душераздирающие) эксперименты Харлоу (Harlow) с младенцами обезьян. Будучи разлученными со своими матерями, младенцы обезьян большую часть времени проводили, цепляясь за модель, покрытую мягкой тканью, а не за проволочную модель, от которой они получали молоко. Теория любви к буфету предсказывает противоположное, а именно, что младенцы будут связывать комфорт с проволочной моделью, предоставляющей им пищу.

На представления Боулби о привязанности огромное влияние оказала кибернетика, которая рассматривает, какими способами система использует информацию для того, чтобы достичь своих целей. Потенциальные стратегии можно проиллюстрировать различными способами, которыми можно сконструировать систему отопления для поддержания относительно постоянной комнатной температуры, которая будет *контролируемой переменной*. Термостат внутри дома предоставляет *обратную связь* – информацию о контролируемой переменной, усиливая отопление, когда комнатная температура слишком низкая. Обратная связь замыкает контур: система отопления влияет на комнатную температуру, а комнатная температура посредством обратной связи влияет на систему отопления. Альтернативная стратегия управления – использовать информацию от *переменных-предикторов*, ее иногда называют *прямой связью*. Один из примеров – система отопления, которую включают осенью и выключают весной – грубый метод, одобряемый во многих больницах Соединенного Королевства. Более изощренная система могла бы использовать наружный термостат, который включал бы отопление, когда на улице холодно. Информация от переменных-предикторов не входит в контур: хотя время года и наружная темпера-

тура влияют на систему отопления, обратное не выполняется. Таким образом, обратная связь идет от контролируемых переменных, тогда как прямая связь – от переменных-предикторов.

Чтобы поддерживать оптимальный баланс между безопасностью и исследованием, поведение привязанности отчасти регулируется прямой связью от переменных-предикторов. Так, в эволюционном смысле детям полезно приближаться к защищающим взрослым, когда они больны, когда поблизости незнакомые люди и когда темно. Это управление с прямой связью дополняется обратной связью от контролируемых переменных. Например, если вы понаблюдаете маленьких детей, исследующих парк, вы увидите, что обычно они ведут себя так, будто привязаны к своим воспитателям длинным эластичным шнуром: отваживаются самостоятельно удалиться, но затем снова возвращаются к воспитателю. Поведенческую систему, удерживающую ребенка от того, чтобы забрести слишком далеко, можно рассматривать как систему обратной связи, в которой контролируемой переменной является расстояние между воспитателем и ребенком. Так, слишком большое расстояние между ребенком и воспитателем активирует у ребенка поведение привязанности и снова возвращает ребенка на оптимальное расстояние, во многом таким же способом, как слишком низкая комнатная температура активирует систему отопления, регулирующую обратной связью, и снова поднимает температуру.

Большое разнообразие поведения привязанности может служить цели держать ребенка достаточно близко к воспитателю (точно также как большое разнообразие обогревателей может служить цели держать дом достаточно теплым). Наиболее очевидный вид поведения привязанности - способность ребенка ползти и идти к взрослому, но эффективными методами, приводящими воспитателя ближе, также являются зов, милые улыбки и плач. Сходную роль может выполнять и гнев ребенка при разлучении с воспитателем: вспышки ярости могут мотивировать воспитателей поддерживать в будущем еще более близкий контакт, чтобы избежать дальнейших вспышек. Однако гнев – довольно рискованная стратегия, поскольку воспитателя «поневоле» он может побудить в будущем еще с меньшей вероятностью оставаться рядом с ребенком. Когда у ребенка воспитатель поневоле, то лучшая стратегия – свести требования к минимуму, поскольку воспитатель поневоле – лучше, чем совсем никакого воспитателя.

Как правило, во второй половине первого года жизни у детей развивается отчетливая привязанность к относительно небольшому числу людей, которых часто описывают как «*фигуры привязанности*». У многих детей имеется иерархия фигур привязанности, например, ребенок, привязанный к обоим родителям, может обычно обращаться за утешением и защитой к матери, а не к отцу, когда присутствуют оба. И если в раннем младенчестве разлука со знакомыми воспитателями переносится относительно хорошо, когда замещающий уход хороший, то разлука с фигурами привязанности в более старшем возрасте - более стрессующая, особенно для детей в возрасте примерно между шестью месяцами и четырьмя годами. Влияние разлуки с фигурой привязанности и ее потери обсуждается в следующей главе.

Теория привязанности была настолько доминирующей темой в психологии развития, что иногда преуменьшались другие составляющие взаимоотношений родителя с ребенком, например игра, обучение и установление пределов. Относительная важность этих аспектов взаимоотношений родителя с ребенком различается в пределах одной культуры и в различных культурах.

Собрав вместе элементы когнитивной психологии и психоаналитической теории объектных отношений, Боулби предположил, что маленькие дети усваивают свой опыт с фигурами привязанности, создавая *внутренние рабочие модели* самих себя, других людей и своих взаимоотношений с другими. Дети, испытавшие чуткое и отзывчивое воспитание, обычно приходят к тому, что считают других заботливыми и надежными, а себя – достойными любви и заботы. И напротив, дети, которых отвергают или игнорируют, обычно приходят к тому, что считают других незаботливыми и ненадежными, а себя – непривлекательными и недостойными. Позднее в детстве и во взрослом возрасте поведение индивидуума по отношению к другим часто создает новые взаимоотношения, соответствующие предшествующим ожиданиям. Например, если вы предположите, что другие люди незаботливы, и будете соответственно с ними обращаться, это снизит вероятность того, что они будут о вас заботиться, – ваши ожидания оказались самоисполняющимися. Это один из факторов, подкрепляющих ваши ожидания. Другой фактор - наша склонность

избирательно замечать и точно запоминать те аспекты нашего опыта, которые подкрепляют наши внутренние рабочие модели, игнорируя или забывая противоречащий им опыт. Представление о том, что внутренние рабочие модели являются ключевым связующим звеном между ранним опытом привязанности и более поздними социальными и психологическими последствиями, привлекательно, но подтверждающие исследования только начинаются.

Надежная и ненадежная привязанность

Хотя почти у всех детей развиваются привязанности, качество этих привязанности сильно разнится. Во многих исследованиях этого предмета использовали *процедуру «Незнакомая ситуация»* (ПНС), разработанную Мэри Эйнсуорт (Mary Ainsworth) для изучения привязанности у детей 12-18 месяцев. При этой процедуре, младенец примерно 20 минут проводит в незнакомой комнате, пока за ним наблюдают через прозрачный с одной стороны экран или с помощью телекамеры. Одна из фигур привязанности ребенка и незнакомый взрослый входят в комнату и покидают ее в заранее определенной последовательности (вставка 28.1). Не предполагается, что эта весьма искусственная процедура представляет собой обычный для ребенка опыт. Также как кардиологи и эндокринологи применяют «стрессовые тесты» для того, чтобы выявить скрытую патологию, которая может не проявляться в обычных обстоятельствах, так и ПНС является стрессовым тестом, предназначенным для того, чтобы показать, как ребенок справляется с тройным испытанием: незнакомая обстановка, присутствие незнакомого и разлука с фигурой привязанности. Когда ПНС впервые вводилась, особое значение придавали тому, насколько расстроенным становился ребенок в течение разлуки (стадии 3 и 5 во вставке 28.1). Однако впоследствии стало ясно, что степень страдания по поводу разлуки главным образом связана с темпераментом ребенка, а не с надежностью его привязанности. В результате сейчас уделяют больше внимания реакции ребенка на воссоединения (стадии 4 и 7 во вставке 28.1).

Вставка 28.1 Процедура «Незнакомая ситуация»

Семь стадий показаны ниже временными линиями. Обычно каждая стадия длится три минуты, однако стадии разлуки сокращают, если ребенок действительно расстроен. Последовательность включает две разлуки и два воссоединения в течение примерно 20 минут.

В первоначальной классификации ABC информация ПНС использовалась для того, чтобы классифицировать детей, надежно или ненадежно привязанных к конкретному воспитателю: надежная привязанность - тип В, а ненадежную привязанность разделяют на тип А (избегающая) и

тип С (сопротивляющаяся-амбивалентная). За последнее время были выявлены дополнительные разновидности ненадежной привязанности (тип D - дезорганизованная-дезориентированная); теперь в эти новые категории включают детей, которых раньше распределяли по категориям А, В и С. В таблице 28.1 показано характерное поведение ребенка, наблюдаемое при каждом типе привязанности. Кроме того, в этой таблице показана приблизительная частота каждого типа в нормативных американских выборках, а также воспитательные стили, которые чаще всего их сопровождают, и возможная классификация типов привязанности самого воспитателя, выявленной в Интервью привязанности взрослых (см. ниже).

Очевидно, что надежная привязанность лучше, чем ненадежная, но так ли это? Как обсуждается дальше, верно то, что надежная привязанность действительно способствует последующему счастью и социальному успеху, по меньшей мере, среди американцев среднего класса. Однако с эволюционной точки зрения, важно помнить, что ненадежная привязанность вполне может быть адаптивной реакцией на неблагоприятные обстоятельства, во многом таким же образом, как ограниченный рост (задержка роста) - адаптивная реакция на хроническое недоедание. Если воспитатель отвергающий, то избегающая привязанность (тип А) может быть наиболее адаптивной стратегией ребенка, чтобы получить какой-нибудь уход, не рискуя тем, что от него совсем откажутся. «На безрыбье и рак - рыба». И напротив, если воспитатель поглощен своими мыслями и склонен игнорировать ребенка, то чрезмерное поведение привязанности (тип С) может быть для ребенка наиболее адаптивной стратегией, для того, чтобы удовлетворить свои потребности. «Дитя не плачет, мать не понимает». Бывает ли когда-либо адаптивной дезорганизованная привязанность (тип D) - еще не ясно.

Относительная частота типов привязанности ABCD, оцененных с помощью ПНС, различается в пределах одной культуры и в различных культурах. До некоторой степени это может быть артефактом, обусловленным процедурой оценки. Так, в Японии описана повышенная частота сопротивляющейся привязанности, однако это может быть потому, что маленькие японские дети настолько редко разлучаются со своими матерями, что ПНС стрессует их гораздо больше, чем их американских и европейских сверстников. Соответственно, она гораздо более вероятно вызывает выраженное и продолжительное цепляние. Представляется менее вероятным, что такие артефакты объясняют два других межкультурных различия. Повышенная частота избегающей привязанности в Северной Германии, возможно, отражает присущее этой культуре подталкивание к ранней независимости; а в Израиле повышена частота сопротивляющейся привязанности в кибуце, где маленькие дети спят в детском доме – в этой обстановке, прежде чем воспитатель откликнется, может понадобиться, чтобы плач и страдание были интенсивными и продолжительными. Во многих исследованиях американских младенцев, проводивших большую часть недели в детских учреждениях, также зарегистрирована повышенная частота ненадежной привязанности, и это, возможно, отражает плохое качество некоторых из этих детских учреждений.

Частоту ненадежной привязанности повышают неблагоприятные семейные факторы, такие как материнская депрессия, материнский алкоголизм и насилие в отношении ребенка. Это наиболее очевидно для дезорганизованной привязанности – той разновидности ненадежной привязанности, которая лучше всего предсказывает проблемы в будущем (см. ниже). Так, частота дезорганизованной привязанности варьирует от примерно 15% в выборках полных семей из среднего класса до более чем 80% в семьях, плохо обращающихся с детьми.

Классификация ABCD, выведенная в ПНС, специфична для той пары ребенок-воспитатель, которую оценивали. Ребенок, проявляющий надежную привязанность к одному родителю, при повторной оценке с другими воспитателями может оказаться ненадежно привязанным к другому родителю, няне или воспитателю в яслях. Соответственно некоторые маленькие дети аналогично привязаны ко всем своим воспитателям, а у других - смесь надежных и ненадежных привязанностей. Современные данные свидетельствуют о том, что в этой последней группе со смешанными типами привязанности на последующее развитие особенно влияет качество привязанности к наиболее значимому воспитателю. Какой попечитель наиболее значим? По-видимому, имеет значение количество контактов, поскольку в нескольких исследованиях показано, что

Таблица 28.1 Классификация привязанности ABCD

Тип	Характерное поведение ребенка (ПНС)*	Примерная доля в неклинических выборках, %	Вероятный стиль воспитания	Возможный тип привязанности воспитателя (ИПВ)**
A = Избегающая	Исследует, мало обращаясь к воспитателю. Минимально расстроен разлукой. Избегает или игнорирует воспитателя при воссоединении.	15%	Активно отвергающий поведение привязанности или нечутко навязчивый. Недостаток нежности. Подавленный родительский гнев.	Отклоненная
B = Надежная	Использует воспитателя как надежную основу для исследования. Может быть расстроен разлукой. При воссоединении положительно приветствует воспитателя, может искать утешения, затем снова продолжает игру/ исследование.	60%	Чуткий к сигналам ребенка. Восприимчивый к потребностям ребенка. Быстрая реакция на страдание, амортизирующая отрицательные эмоции.	Автономная
C = Сопротивляющаяся-амбивалентная	Исследование минимально. Сильно расстроен разлукой. При воссоединении с трудом успокаивается, амбивалентная смесь цепляния и гнева.	10%	Отзывчивость минимальная или непоследовательная.	Озабоченная
D = Дезорганизованная-дезориентированная	Нет связной картины поведения при исследовании и воссоединении. Дезорганизованное и дезориентированное поведение, например, раскачивание, закрывание лица, застывание, неожиданные чередования приближения и избегания, - позволяют предполагать страх и замешательство в присутствии воспитателя.	15%	Родительское поведение – устрашающее или непредсказуемое. Не реагирует на обращения младенца. Отвергает сообщения и цели младенца. Посылает младенцу двоякие сообщения, например, протягивает к нему руки и отступает.	Неразрешившаяся

* ПНС = процедура «Незнакомая ситуация»

**ИПВ = Интервью привязанности взрослых

если младенцы проводят большую часть времени бодрствования в дневных яслях, их развитие лучше предсказывается качеством привязанности к персоналу яслей, чем качеством привязанности к родителям. Одно важное следствие этого – «качественное время», проведенное с родителями, возможно, не полностью сводит на нет вредное влияние продолжительного пребывания младенцев в дневных яслях низкого качества.

Привязанность на протяжении жизни

ПНС тестирует надежность привязанности детей в возрасте 12-18 месяцев, а для детей 3-4 и 5-7 лет разработаны две новейших оценки. В этих новейших оценках также выводятся категории ABCD на основании реакции ребенка на воссоединение с воспитателем.

Классификация привязанности ребенка, как правило, стабильна. Одно из объяснений этой стабильности – то, что внутренняя рабочая модель взаимоотношений ребенка устанавливается рано в детстве, а затем не поддается изменениям. Альтернативное объяснение – то, что семейные обстоятельства, как правило, стабильны, например чуткая и отзывчивая к своему младенцу мать, спустя несколько лет, вероятно, будет по-прежнему чуткой и отзывчивой к этому ребенку и тем самым будет содействовать надежной привязанности в каждом возрасте. Один из способов провести различие между этими альтернативными объяснениями – исследовать, что происходит, когда семейные обстоятельства заметно изменяются к лучшему или к худшему. Например, что произойдет, если воспитателей ненадежно привязанных младенцев научат быть более чуткими и отзывчивыми? Будет это иметь последствия или нет, потому что ранний опыт уже необратимо вылепил детей? Или же дети станут надежно привязанными, потому что имеет значение текущее, а не предшествующее воспитание? Ограниченные данные, которые имеются, поддерживают промежуточный ответ, а именно, что опыт ранней привязанности обычно действительно имеет длительные последствия, которые нельзя просто приписать непрерывности среды. Однако эти последствия не полностью необратимы и могут быть ослаблены и даже изменены на противоположные радикальным изменением жизненных обстоятельств.

Недавно произошел всплеск интереса к привязанности во взрослой жизни. В близких взаимоотношениях взрослых обычно имеется компонент привязанности, предоставляющей надежность, утешение и источник доверия. Однако в отличие от детства, взаимоотношения во взрослом возрасте – это обычно взаимные узы между равными, так что каждый взрослый является фигурой привязанности для другого, а часто и сексуальным партнером. Исследования качества привязанности во взрослой жизни интенсивно использовали *Интервью привязанности взрослых* (ИПВ), разработанное Мэри Мэйн (Mary Main). В этом интервью взрослых просят описать и оценить взаимоотношения привязанности в их детстве, а также спрашивают обо всех разлуках и потерях, и о том, какое влияние они оказали на развитие и личность респондента. Чтобы обосновать глобальное оценивание, респондента просят представить специфические эпизоды из биографии. Цель этого – не в том, чтобы в точности восстановить, что случилось много лет назад, но посредством дискурсивного анализ установить текущее умонастроение респондента по отношению к привязанности. Установлено четыре категории, каждая из которых связана с одной из детских категорий ABCD (см. таблицу 28.1).

- (1) **Отклоненная.** Респондент может восстановить незначительное число аффективно окрашенных воспоминаний детства. Близость и привязанность не ценятся. Идеализированная картина родителей не соответствует специфическим деталям воспоминаний. Эти респонденты походят на детей с привязанностью типа А – поведение и чувства привязанности отрицаются, ограничиваются или подавляются.
- (2) **Автономная.** Респондент ценит взаимоотношения привязанности и либо излагает убедительную историю эмоционально поддерживающих взаимоотношений в детстве, либо смирился с тем, что в детстве их не было. Обычно они уверены в своих силах, объективны и не обороняются. Эти респонденты походят на детей с привязанностью типа В – чувства и пове-

дение привязанности выражаются открыто и сбалансировано, с соответствующей зависимостью от фигуры привязанности и уверенностью в ней.

- (3) **Озабоченная.** Отчет о взаимоотношениях в детстве сбивчивый, бессвязный и необъективный. Они все еще поглощены событиями в детстве и не способны двинуться дальше. Гнев на родителей не разрешился. Эти респонденты походят на детей с привязанностью типа С - чувства и поведение привязанности чрезмерны и амбивалентны.
- (4) **Неразрешившаяся-дезорганизованная.** Обсуждения потенциально травмирующих событий отличаются поразительными огрехами при контролировании объяснений и рассуждений, указывающими на диссоциацию систем памяти или аномальную погруженность в неразрешившиеся травмирующие воспоминания. Эти респонденты походят на детей с дезорганизованной привязанностью типа D.

Учитывая сложность и видимую субъективность этой оценочной схемы, в самом деле поразительно, насколько хорошо согласуются статусы привязанности родителя и младенца. Когда тип привязанности родителя классифицируют с помощью ИПВ (либо до рождения ребенка, либо после), а привязанность младенца к родителю классифицируют с помощью ПНС как А, В, С или D, то примерно две трети младенцев по типу привязанности соответствуют своим родителям. Эта конкордантность еще более поразительна, если учесть различия в методах оценки (между анализом расшифровок того, что говорят взрослые, и анализом видеозаписей того, как ведут себя младенцы).

Последствия надежной и ненадежной привязанности

Социальное и психологическое развитие надежно и ненадежно привязанных детей сравнивали во многих исследованиях. Картина, которую обнаруживают систематически, – то, что у надежно привязанных детей в среднем дела идут гораздо лучше. Однако не все надежно привязанные дети преуспевают, и не у всех ненадежно привязанных детей дела идут плохо. До сих пор неясно, возникают ли эти различия между группами потому, что ненадежная привязанность сама по себе является ключевым фактором риска; альтернативный вариант - что ненадежная привязанность служит маркером более обширных семейных аномалий, имеющих долгосрочные неблагоприятные последствия.

Причинная эта связь или нет, но надежная привязанность действительно увеличивает вероятность того, что впоследствии ребенок сформирует гармоничные взаимоотношения с взрослыми и детьми. Это наиболее заметно в близких взаимоотношениях с членами семьи и друзьями. Надежно привязанные дети больше сотрудничают и более отзывчивы со своими матерями, с большей вероятностью утешают младших сиблингов и у них чаще бывают хорошие друзья. Они менее вероятно неуступчивы с родителями, ссорятся с сиблингами и командуют друзьями. Преимущества надежной привязанности также заметны и со знакомыми, но менее близкими социальными партнерами. Надежно привязанные дети в среднем меньше эмоционально зависимы от учителей и больше способны попросить учителя о помощи, когда встречаются трудную задачу, с которой не могут справиться в одиночку. Обычно они также более популярны у одноклассников и реже бывают жертвой, возможно потому, что проявляют больше эмпатии к сверстникам и, когда играют, реже вовлекаются в конфликты. Меньше всего надежность привязанности влияет на качество социальных взаимодействий с незнакомыми взрослыми и детьми. На эти взаимодействия главным образом влияет общительность ребенка – черта темперамента с умеренной наследуемостью. И, напротив, генетические факторы представляются менее важными при детерминации качества близких взаимоотношений.

В ранних исследованиях, использовавших классификацию привязанности АВС, особое значение придавали связям между типом привязанности А (избегающая) и проблемами экстернализации, такими как агрессия. Сейчас представляется вероятным, что сильнейший предиктор

проблем экстернализации - недавно выявленный тип привязанности D (дезорганизованная). Например, в одном исследовании показано, что дезорганизованная привязанность в 18 месяцев предсказывала шестикратный прирост серьезной агрессии по отношению к сверстникам в детском саду. И хотя дезорганизованная привязанность часто включала элементы избегания, стоит заметить, что у детей с чисто избегающей (а не с дезорганизованной) привязанностью вероятность впоследствии стать необычно агрессивными по отношению к сверстникам была не выше. Возможно, что серьезное семейное неблагополучие ставит детей на путь развития, характеризующийся дезорганизованной привязанностью и дисфорией в младенчестве, оппозиционно-вызывающим расстройством в среднем детстве и более тяжелым расстройством поведения и подростковой делинквентностью в подростковом возрасте.

Все большее количество исследований применяют ИПВ для изучения классификации привязанности взрослых с психическими заболеваниями и расстройствами личности. В клинических выборках вероятность автономной (т.е. надежной) привязанности только около 10%, в сравнении с примерно 60% в выборках низкого риска. Оставшиеся 90% пациентов клиники довольно равномерно распределены между тремя категориями ненадежной привязанности: отклоненной, озабоченной и неразрешившейся. В настоящее время есть только намеки на связи между конкретными психиатрическими диагнозами и специфическими типами ненадежности, например между пограничным расстройством личности и озабоченной или неразрешившейся привязанностью. Для того чтобы объединить остальную часть психопатологии развития с пониманием, достигнутым теорией привязанности, необходимы дальнейшие исследования.

Обзор по теме

Greenberg M.T. (1999) Attachment and psychopathology in childhood. In: Cassidy J., Shaver P.R. (eds) Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications. New York, Guilford, pp. 469-496.

Дополнительное чтение

Bakermans-Kranenburg M.J. et al. (2003) Less is more: Meta-analyses of sensitivity and attachment interventions in early childhood. *Psychological Bulletin*, 129, 195-215. (Ранние вмешательства не обязательно должны быть продолжительными, чтобы увеличить участие родителей и способствовать надежной привязанности.)

Cassidy J., Shaver P.R. (1999) Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Applications.